

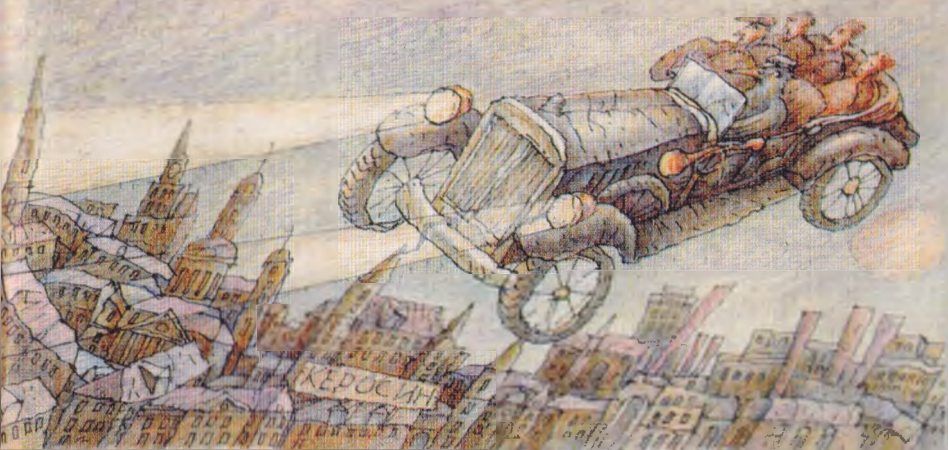
ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

8
Б-907

Анализ текста Основное содержание Сочинения

М.А. БУЛГАКОВ

МАСТЕР И МАРГАРИТА



Дрофа

ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

М.А. БУЛГАКОВ

МАСТЕР И МАРГАРИТА

*Анализ текста
Основное содержание
Сочинения*

7-е издание, стереотипное



ДРОФА

МОСКВА • 2005

8
УДК 821.161.1.05
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Б907

Серия «Школьная программа» основана в 1997 году

Авторы-составители Г. Н. Леонова, Л. Д. Страхова

Обложка И. Г. Сальниковой

Художник А. Г. Антонов

М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Анализ
Б90 текста. Основное содержание. Сочинения / Авт.-
сост. Г. Н. Леонова, Л. Д. Страхова. — 7-е изд., сте-
реотип. — М. : Дрофа, 2005. — 96 с. — (Школьная
программа).

ISBN 5-7107-9240-3

УДК 821.161.1.05
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита
Анализ текста. Основное содержание. Сочинения

Авторы-составители:

Леонова Галина Ниссоновна, Страхова Людмила Давыдовна

Ответственный редактор *Т. Д. Дажина*

Редактор *Л. Г. Криуля*

Художественный редактор *Т. Е. Добровинская-Владимирова*

Технический редактор *М. В. Биденко*

Компьютерная верстка *Н. Н. Талько*

Корректор *Т. К. Остроумова*

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.15.953.Д.005481.08.04 от 25.08.2004.

Подписано к печати 04.02.05. Формат 84×108^{1/32}.

Бумага типографская. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 12 000 экз. Заказ № 53337

ООО «Дрофа». 127018, Москва, Суцевский вал, 49.

Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги
просим направлять в учебную редакцию издательства «Дрофа»:
127018, Москва, а/я 79. Тел.: (095) 795-05-41. E-mail: chief@drofa.ru

По вопросам приобретения продукции издательства «Дрофа»
обращаться по адресу: 127018, Москва, Суцевский вал, 49.

Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-52.

Торговый дом «Школьник». 109172, Москва, Малые Каменщики,
д. 6, стр. 1А. Тел.: (095) 911-70-24, 912-15-16, 912-45-76.

Сеть магазинов «Переплетные птицы». Тел.: (095) 912-45-76.

Отпечатано в типографии ОАО «Молодая гвардия».

127994, Москва, Суцевская ул., 21.

ISBN 5-7107-9240-3

© ООО «Дрофа», 1997

540454
TTESI
KUTUBHONASI



Предисловие

Серия «Школьная программа» состоит из книг небольшого объема. Каждая из них посвящена отдельному писателю, творчество которого изучается в старших классах общеобразовательных школ. Книги эти могут быть использованы как на уроках при прохождении отдельных тем, так и для повторения пройденного материала, при подготовке к семинарам, зачетам, читательским конференциям. Они будут полезны и во время подготовки к школьным выпускным и вступительным экзаменам в высшие учебные заведения.

Каждая книга условно делится на три блока. В первом помещен краткий пересказ крупного произведения, которое входит в школьную программу по литературному образованию. Это вовсе не значит, что оно не должно быть прочитано в полном объеме. Такая работа предполагается до изучения творчества того или иного писателя. Однако краткий вариант позволит восстановить в памяти содержание произведения, имена основных героев, проследить развитие сюжетных линий. Знание и понимание текста помогут закрепить вопросы и задания. Они, естественно, ориентированы на само произведение, а не на его пересказ. В книгах, посвященных творчеству поэтов, содержится подборка стихотворений, которые наиболее полно отражают их художественный мир, характерны для их творчества.

Во второй блок входят материалы, знакомящие с основными вехами жизни и творчества писателя,

историей создания произведения, его литературно-художественными достоинствами, отзывами критиков о нем. Включение в книгу высказываний, содержащих порой полярные точки зрения, поможет ученикам лучше разобраться в литературной ситуации той или иной эпохи, аргументировать свою точку зрения во время литературных диспутов в классе, при ответе учителю. Кроме того, четко сформулированные, точные оценки критиков можно процитировать в сочинении либо использовать в качестве эпиграфа к нему.

Подготовиться к аналитической работе на уроке, научиться грамотно пользоваться литературоведческими понятиями помогут материалы, содержащие анализ текста или системы образов изучаемого произведения, разбор художественных особенностей, присущих тому или иному писателю, поэту, драматургу.

И наконец, последний — третий блок. Он включает в себя все, что необходимо для выполнения итоговой работы над определенной темой. А это чаще всего — сочинение. Чтобы облегчить ученику подготовку к этому ответственному этапу в образовательном процессе, в книгах серии «Школьная программа» представлены темы сочинений, многие из которых, кстати, предлагались либо на выпускных экзаменах в школе, либо на вступительных в вузах, развернутые планы, составление которых сопряжено, как правило, с определенными трудностями, и образцы самих сочинений.

В конце книг приводится список рекомендуемой литературы. Он снабжен краткими аннотациями.



МАСТЕР И МАРГАРИТА

Часть первая

...так кто ж ты, наконец?

— Я — часть той силы, что вечно
хочет зла и вечно совершает благо.

Гете. Фауст

Глава 1

Никогда не разговаривайте с неизвестными

«Однажды весною, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина».

«Первый был не кто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно называемой МАССОЛИТ, и редактор толстого журнала, а молодой спутник его — поэт Иван Николаевич Понырев, пишущий под псевдонимом Бездомный».

Они усадились в парке на скамейку под липами и завели писательский разговор. Берлиоз, человек образованный и начитанный, объяснял молодому

поэту, почему его новую вещь об Иисусе Христе следует полностью переделать. Автор атеистической поэмы был совсем не знаком с вопросом и слушал внимательно. Берлиоз говорил, что не нужно писать о Христе, как о дурном, но реальном человеке, потому что Христа вообще не было, а рассказы о нем — это попросту миф.

И тогда на пустынной аллее показался странный человек. Впоследствии разные учреждения давали всякие описания его внешности, но в тот вечер он выглядел так: «ни на какую ногу описываемый не хронал. Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нес трость с черным набалдашником в виде головы пуделя. По виду — лет сорока с лишним. Рот какой-то кривой. Выбрит гладко. Брюнет. Правый глаз черный, левый почему-то зеленый. Брови черные, но одна выше другой. Словом — иностранец». Он услышал ученую речь Берлиоза и, представившись путешественником, подсел к литераторам и поинтересовался:

— Простите мне мою навязчивость, но я так понял, что вы, помимо всего прочего, еще и не верите в Бога?

Умный редактор объяснил ему, вежливо улыбаясь: в нашей стране большинство населения — атеисты. Интурист был в восторге. Между ним и редактором завязалась беседа о Канте, опровергнувшем все пять доказательств существования Бога, а потом неожиданно выдвинувшем еще собственное, шестое доказательство. Берлиоз без труда расправился и с шестым доказательством Канта, и тогда незнакомец спросил:

— Если Бога нет, то кто ж управляет и жизнью человеческой, и всем порядком на земле?

— Сам человек! — вставил слово сердитый Иван Бездомный, на которого въедливый иностранец произвел отвратительное впечатление.



Низкий голос приезжего зазвучал очень мягко. Как ребенку, он стал разъяснять Ивану, что нельзя управлять без плана, а человек не способен ручаться даже за свой завтрашний день:

— Да, человек смертен, но это еще полбеды. Плохо, что он иногда внезапно смертен! Не знает, что с ним станет вечером!

Берлиоз возражал, что сегодняшний вечер ему лично известен, если, конечно, кирпич не свалится ему на голову.

Но неизвестный решительно его перебил:

— Кирпич ни с того ни с сего никогда никому, как и вам, на голову не свалится. Вы умрете другой смертью... «Вам отрежут голову!..

— А кто именно? Враги? Интервенты?

— Нет, — ответил собеседник, — русская женщина, комсомолка».

И добавил, что заседание в МАССОЛИТЕ, где вечером собирался быть Берлиоз, не состоится, потому что Аннушка уже купила подсолнечное масло и разлила его. От такой чепухи Берлиоз растерялся, а Иван воинственно спросил: не приходилось ли гражданину бывать в лечебнице для душевнобольных?

Тот ничуть не обиделся.

«— Бывал, бывал, и не раз! — вскричал он, смеясь, но не сводя несмеющегося глаза с поэта, — где я только не бывал! Жаль только, что я не удосужился спросить у профессора, что такое шизофрения. Так что вы уж сами узнайте это у него...»

Тут поэту все стало ясно. Он отвел Берлиоза в сторону и горячо зашептал, что путешественник этот — сумасшедший шпион! Нужно сдать его куда следует. Иноземец, по-видимому, услышал слова Ивана и поспешил предъявить свои документы. Иван успел прочитать на визитной карточке слово «профессор» и начальную букву фамилии: двойное иностранное «В». Берлиоз, извинившись, осведомился о специальности господина профессора.

— Специалист по черной магии, — отвечал тот. — Меня пригласили помочь разобраться в одной древней рукописи...

Затем иностранец поманил их обоих и прошептал:

— Имейте в виду, что Иисус существовал.

— Видите ли, профессор, — принужденно улыбувшись, отозвался Берлиоз... — требуется же какое-то доказательство...

— И доказательств никаких не требуется, — ответил профессор и заговорил негромко, причем его акцент почему-то пропал: — Все просто: в белом плаще...

Глава 2 Понтий Пилат

«В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат».

Прокуратора снова мучила адская головная боль, но неотложные государственные дела ждали решения. К нему привели подсудимого из Галилеи. Преступнику было лет двадцать семь, он был одет в рваный голубой хитон, лицо его было разбито, а руки связаны за спиной.

«— Так это ты подговаривал народ разрушить ершалаимский храм?..

— Добрый человек! Поверь мне...»

Прокуратор перебил его и потребовал к себе кентуриона Марка Крысобоя. Пришел гигант Марк (начальник особой кентурии) с лицом, изуродованным в бою, отвел подсудимого с балкона, крепко ударил связанного и внушительно пояснил:

«— Римского прокуратора называть — игемон. Других слов не говорить».

Затем прокуратор вновь приступил к допросу: выяснил, что преступника зовут Иешуа Га-Ноцри, родителей он не помнит, грамотный и, кроме местного языка, арамейского, знает греческий.

Пилат заговорил по-гречески. Подследственный, отвечая на греческом, пояснил, что не хотел разрушать здание храма и никого к этому не подстрекал. Просто добрые люди, которые ничему не учились, все перепутали. И наверное, путаница будет продолжаться еще очень долго, поскольку один человек ходит за ним и записывает, причем все постоянно переиначивает. Его имя Левий Матвей: он был сборщиком податей, но, послушав Иешуа, бросил деньги в дорожную пыль — так они стали ему ненавистны — и с тех пор Левий всюду следует за Иешуа.

Пилат, страдавший от головной боли и нестерпимой ершалаимской жары, решил, что Иешуа — заурядный лгун. Кто поверит, будто сборщик податей выбросил деньги?.. «Яду мне, яду!» — пронеслось в больной голове Пилата. Но что этот оборванец говорил на базаре про храм?

«— Я, игемон, говорил о том, что рухнет храм старой веры и создастся храм истины».

На язвительный вопрос римлянина, не знает ли он, бродяга, что же есть истина, Иешуа вдруг ответил:

«— Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь о смерти... и мечтаешь только о том, чтобы пришла твоя собака, единственное существо, к которому ты привязан. Но мучения твои сейчас кончатся, голова пройдет».

На лице прокуратора выразился ужас: боль исчезла.

«— Ну вот, все и кончилось, — говорил арестованный, благожелательно поглядывая на Пилата, — и я чрезвычайно этому рад».

Он посоветовал прокуратору погулять пешком и добавил, что охотно сопровождал бы его и поде-



лился бы с ним своими мыслями, ведь Пилат производит впечатление очень умного человека.

Все присутствующие ожидали от прокуратора вспышки гнева. Но тот приказал, чтобы арестованному развязали руки, и спросил его:

— Ты, наверное, великий врач?

— Нет, — отвечал подсудимый, разминая руки.

Пилат кивнул и потребовал, чтобы тот поклялся, что не призывал людей уничтожить храм.

«— Чем хочешь ты, чтобы я поклялся?»

«— Ну хотя бы жизнью твоею, — ответил прокуратор, — ею клясться самое время, так как она висит на волоске!..

— Не думаешь ли ты, что ты ее подвесил, игемон? — спросил арестант, — если это так, ты очень ошибаешься.

Пилат вздрогнул и ответил сквозь зубы:

— Я могу перерезать этот волосок.

— И в этом ты ошибаешься, — светло улыбаясь и заслоняясь рукой от солнца, возразил арестант, — согласишься, что перерезать волосок уж наверно может лишь тот, кто подвесил?»

Пилат улыбнулся: теперь понятно, отчего зеваки в Ершалаиме ходили за Иешуа по пятам. Заинтересованный, он спросил, почему тот постоянно употребляет слова «добрый человек» и «добрые люди», и всех ли он так называет?

«— Всех, — ответил арестант, — злых людей нет на свете».

Пилат был доволен: он спасет замечательного врача и философа, объявив его душевнобольным, и посадит под арест, там, у моря, где находится его собственная резиденция.

Однако выяснилось, что по делу Иешуа существует и тайный донос некоего Иуды из Кириафа, секретного агента властей. Подследственный простодушно подтвердил: он говорил тому «доброму и любознательному человеку», «что всякая власть является насилием над людьми и что настанет



время, когда не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти».

Все было кончено: Иешуа, оскорбив власть кесаря, подписал себе смертный приговор. Сотрясаясь от собственного бессилия, Пилат потер руки, как бы обмывая их, утвердил смертный приговор и отправил преступника под конвоем ожидать казни.

Как римский прокуратор, он не мог поступить иначе, но его жгла тоска. «Погиб!» — думал он. И потом: «Погибли!..»

Слабая надежда осенила его, и он велел пригласить к себе президента Синедриона, местного первосвященника. Тот явился. Пилат официально сообщил, что закончил допрос и к сегодняшней смертной казни приговорены разбойники: Димас, Гестас, Вар-равван и Иешуа Га-Ноцри. Однако Вар-равван и Га-Ноцри схвачены местной властью. По закону одного из них нужно будет освободить «в честь наступающего сегодня великого праздника Пасхи».

Итак, прокуратор желает знать, кого из двух преступников намерен освободить Синедрион?»

Первосвященник ответил: Вар-раввана. Для него это был вопрос политический, и когда Пилат снизошел до просьбы за беднягу, мирного бродячего философа, первосвященник воскликнул:

«— ...Не мир принес нам обольститель народа в Ершалаим, и ты, всадник, это прекрасно понимаешь. Ты хотел его выпустить затем, чтобы он смутил народ, над верою надругался и подвел народ под римские мечи! Но я, первосвященник иудейский, покуда жив, не дам на поругание веру и защиту народу!»

Ненавидел Пилат, римский всадник, этот город и этот народ — то была чистая правда. Но сейчас ему смутно показалось, «что он чего-то не договорил с осужденным, а может быть, чего-то недослушал». И еще вдруг подумал он: «Бессмертие... пришло бессмертие...» Чье бессмертие пришло?..



— Хорошо, — сказал Пилат, — да будет так».

На площади перед дворцом собралась огромная, возбужденно гудящая толпа. Она жадно ждала ритуала помилования и казни. Прокуратор поднялся на помост и именем кесаря объявил, что помилованный — Вар-равван. Толпа заревела, забушевала, Вар-раввана отпустили, а Пилат, избегая смотреть на осужденных, спустился с помоста и двинулся к дворцовому саду. Приготовления к казни солдаты произведут без его участия.

«Было около десяти часов утра».

Глава 3 Седьмое доказательство

«— Да, было около десяти часов утра, досточтимый Иван Николаевич, — сказал профессор».

Оба слушателя, словно очнувшись, усталились на рассказчика. На Патриарших уже смеркалось. Всматриваясь в лицо иностранца, Берлиоз произнес, что рассказ уважаемого профессора, как бы ни был он интересен, все же некому подтвердить — как и прочие, всем известные евангельские рассказы.

А приезжий вдруг зашептал, что он «лично присутствовал при всем этом... но только тайно, инкогнито... Тсс!».

«...И тут только приятели догадались заглянуть ему как следует в глаза и убедились в том, что левый, зеленый, у него совершенно безумен, а правый — пуст, черен и мертв».

Берлиоз наконец-то понял, что перед ними действительно сумасшедший: отсюда и весь этот вздор — про Пилата, про Аннушку с подсолнечным маслом и про отрубленную голову.

Вкрадчиво он спросил профессора, где тот намерен жить?

«— В вашей квартире», — отвечал сумасшедший, развязно подмигивая. И неожиданно спросил у поэта Бездомного:

«— А дьявола тоже нет?..

— Нету никакого дьявола! — растерявшись от всей этой муры, вскричал Иван Николаевич... — Вот наказание!»

Сумасшедший расхохотался.

«— Ну, уж это положительно интересно, — трясясь от хохота, проговорил профессор, — что же это у вас, чего нихватишься, ничего нет!»

Берлиоз понимал, что пора принять меры: надо было сбегать и позвонить из автомата в бюро иностранцев.

«— Ну что же, позвоните, — ...согласился больной... — Но умоляю вас на прощание, поверьте хоть в то, что дьявол существует!.. На это существует седьмое доказательство, и уж самое надежное! И вам оно сейчас будет предъявлено!

— Хорошо, хорошо, — фальшиво-ласково говорил Берлиоз» и, оставив поэта караулить безумного немца, устремился к телефону. У выхода из сквера, со скамейки, навстречу ему поднялся отвратительного вида полупьяный гражданин в клетчатых грязных брючках и треснувшим тенором, кривляясь, произнес:

«...Сюда пожалуйста! Прямо и выйдете куда надо. С вас бы за указание на четверть литра... поправиться... бывшему регенту!»

«Берлиоз не стал слушать попрошайку и ломачу регента».

Чтобы добраться до телефона-автомата, ему нужно было пересечь трамвайные пути. Там-то, под самым носом у мчащегося трамвая, Михаил Александрович поскользнулся на рельсах. Завопили какие-то женщины, «вожатая рванула электрический тормоз... Тут в мозгу у Берлиоза кто-то отчаянно крикнул: «Неужели?..»

Трамвай накрыл Берлиоза, и под решетку Патриаршей аллеи выбросило на булыжный откос круглый темный предмет. Скатившись с этого откоса, он запрыгал по булыжникам Бронной.

Это была отрезанная голова Берлиоза».



Глава 4

Погоня

Поэт побежал за Берлиозом, едва услышав «первый вопль, и видел, как голова подскакивала на мостовой». От этого с ним приключилось нечто вроде паралича: он упал на скамью и не мог подняться. Мимо пробегали взволнованные люди, одна женщина возбужденно рассказывала другой:

— Это все из-за Аннушки! Она масло здесь разлила, а он, бедный, на нем поскользнулся — и прямо на рельсы!

И тут наш поэт подумал: «Да ведь он же сказал, что заседание не состоится, потому что Аннушка разлила масло! И будьте любезны, оно не состоится! Этого мало: он прямо сказал, что Берлиозу отрежет голову женщина?! Да, да, да! Ведь вожатая-то была женщина?!. Он отнюдь не сумасшедший!.. Уж не подстроил ли он все это сам?!»

Иван Николаевич с трудом поднялся и побежал обратно, туда, где он только что разговаривал с профессором. Рядом с иностранцем сидел бывший регент, нацепивший «пенсне, в котором одного стекла вовсе не было, а другое треснуло. От этого клетчатый гражданин стал еще гаже, чем был тогда, когда указывал Берлиозу путь на рельсы».

«— Сознавайтесь, кто вы такой? — глухо спросил Иван» у подозрительного профессора.

Но тот сделал вид, будто не понимает по-русски, и пошел прочь. Клетчатый тип, вопя и кривляясь, сначала мешал Ивану бежать за незнакомцем, а потом — как сквозь землю провалился.

«Иван ахнул, глянул вдаль и увидел ненавистного неизвестного. Тот был уже у выхода... притом не один. Более чем сомнительный регент успел присоединиться к нему. Но это еще не все: третьим в этой компании оказался неизвестно откуда взявшийся кот, громадный, как боров, черный, как сажа или грач, и с отчаянными кавале-



рийскими усами. Тройка двинулась в Патриарший, причем кот тронулся на задних лапах».

Иван помчался в погоню, однако бандитская шайка бросилась врассыпную. «Ввинтился в автобус» клетчатый регент, потом, на трамвае, уехал гигантский кот и в переулках исчез сам профессор. Поэт продолжал поиски. Он пытался сообразить: где может быть иностранец? Ворвался в дом № 13, искал на Москве-реке и даже в самой реке. Пока он обследовал реку, у него украли одежду — на берегу валялись полосатые кальсоны, рваная рубашка, свеча, икона и коробок спичек. Документы (удостоверение МАССОЛИТа) тоже пропали. Как быть? Иван облачился в то, что имелось, «забрал иконку, свечу и спички и тронулся, сказав самому себе: — К Грибоедову! Вне всяких сомнений, он там».

Глава 5

Было дело в Грибоедове

«Старинный двухэтажный дом кремового цвета... назывался «Домом Грибоедова» на том основании, что будто бы некогда им владела тетка писателя — Александра Сергеевича Грибоедова. Ну владела или не владела — мы точно не знаем. ...А важно то, что в настоящее время владел этим домом тот самый МАССОЛИТ, во главе которого стоял несчастный Михаил Александрович Берлиоз до своего появления на Патриарших прудах.

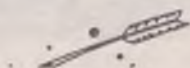
С легкой руки членов МАССОЛИТа никто не называл дом «Домом Грибоедова», а все говорили просто — «Грибоедов»: «Я вчера два часа протолкался у Грибоедова». — «Ну и как?» — «В Ялту на месяц добился». — «Молодец!» Или: «Пойди к Берлиозу, он сегодня от четырех до пяти принимает в Грибоедове»...

Всякий посетитель... попав в Грибоедова, сразу же соображал, насколько хорошо живется



Содержание

Предисловие	3
-----------------------	---



Мастер и Маргарита. <i>Основное содержание</i>	5
--	---



Краткая хроника жизни и творчества	
М. А. Булгакова	67
История создания романа «Мастер и Маргарита» . .	68
Сюжет, композиция, жанр романа «Мастер и Маргарита»	71
Анализ текста	73
Глава 12. Черная магия и ее разоблачение	73
Критика о романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	76
Вопросы и задания	80



Темы сочинений по творчеству М. А. Булгакова	83
Тезисные планы	84
Подлинная и мнимая свобода в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	84
Понятие времени в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	86
Сочинения	88
Образ Воланда и его место в художественной системе романа «Мастер и Маргарита»	88
Вечные проблемы в романе «Мастер и Маргарита»	90
Краткая библиография	95